

С.Ю.ВРАДИЙ

Влияние китайских ученых на развитие общественной мысли Японии накануне Мэйдзи

Автор описывает новые для Японии XIX столетия идеи представителей прогрессивной китайской интеллигенции – Линь Цзэсюя, Вэй Юаня, Сюй Цзюя, Лян Тиннаня. Написанные ими произведения оказали существенное влияние на развитие общественной мысли Японии периода Мэйдзи, всколыхнув поколение, к которому принадлежали выдающиеся японские просветители Сакума Сёдзан, Ёсида Сёин, Сайго Такамори. Несмотря на то что анализируемые в статье сочинения созданы в Китае, интерес к ним проявился вначале в Японии и лишь в 60–80-е годы XIX в. – в среде интеллигенции цинского Китая.

The influence of Chinese scholars on social thought in Japan at the eve of Meiji period. S.Yu.VRADIY (Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the People of the Far East FEB RAS, Vladivostok).

The paper deals with the ideas of the most prominent Chinese intellectuals including Lin Tse-hsu 林則徐 (1785–1850), Wei Yuan 魏源 (1794–1856), Hsu Chi-yu 徐繼畲 (1795–1853), and Liang T'ing-nan 梁廷柵 (1796–1861) that affected the Japanese society in the XIX century. The works by these authors had significant influence on the development of the social thought in Japan during Meiji period and inspired the whole generation including such outstanding enlighteners as Sakuma Shozan 佐久間象山 (1811–1864), Ioshida Shoin 吉田松陰 (1830–1859), and Saigo Takamori 西郷隆盛 (1827–1877). In spite of the fact that the works referred to in this paper emerged first in China, Japanese were the first to show interest in them. It was not until the 1860s–1890s that they gained well-deserved attention in China.

XIX столетие как в Китае, так и в Японии отмечено углублением социально-экономического кризиса на фоне колониальной экспансии западных держав. В этих условиях стали очевидными несостоятельность политики самоизоляции обоих государств и необходимость преобразования общества.

Понимая, что противнику – Западу с его колониальной экспансией невозможно противостоять, не зная его, передовые ученые, государственные деятели цинского Китая Линь Цзэсюй 林則徐 (1785–1850), Вэй Юань 魏源 (1794–1856), Сюй Цзюй 徐繼畲 (1795–1873), Лян Тиннань 梁廷柵 (1796–1861) и другие начали собирать все доступные сведения о внешнем мире. Постепенное расширение горизонтов познания привело их к пониманию необходимости учиться у «варваров», перенимать достижения западной науки. «Описание четырех материков» [6], «Иностранцы о Китае» [7], «Основные сведения о Российском государстве» Линь Цзэсюя [8],

---

ВРАДИЙ Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток).

[8], «Описание заморских стран с картами» Вэй Юаня [4], «Очерк всемирной географии» Сюй Цзюня [11] и пр. были первыми серьезными географическими сочинениями, дававшими глобальное представление об окружающем мире. В то же время эти сочинения выходили за рамки только географических описаний, они стали отправными точками на пути постижения внешнего мира, самопознания и модернизации.

Произведения о зарубежных странах не новы в китайской историографии. Но новаторство названных сочинений состоит в привлечении материалов европейских авторов, повествующих о западных реалиях – поистине революционный факт для китайского традиционного общества, воспитанного на конфуцианском представлении о «варварском» окружающем мире. И хотя цель использования достижений западной науки и техники была обозначена Вэй Юанем достаточно ясно – «править варварами»¹, тем не менее концепция «усвоения заморских дел» существенно повлияла на последующее развитие стран Дальнего Востока.

Произведения прогрессивных китайских мыслителей 40-х годов XIX в. оказали значительное влияние на развитие общественно-политической мысли в Японии накануне событий 1867–1868 гг., которые традиционно именуются реставрация Мэйдзи 明治維新.

В начале XIX в. в Японии отчетливо проявился кризис феодальных отношений, активизировалась оппозиция против сёгуната. Страны Запада настойчиво стремились покончить с самоизоляцией Японии. В 1858 г. между Японией, США и другими государствами были подписаны неравноправные договоры, положившие начало вторжению иностранных держав. Именно тогда большой популярностью среди прогрессивных ученых пользовались сочинения Линь Цзэсюя, Вэй Юаня, Сюй Цзюня и других ученых и государственных деятелей Китая, в которых пропагандировалась идея возрождения былой мощи государства на основе «усвоения достижений варваров».

Географическая близость, общность элементов культуры и другие немаловажные факторы способствовали повышенному вниманию, которое вызывал Китай в среде образованных людей Японии на протяжении веков. Слухи о поражении цинской империи в «опиумной» войне 1840–1842 гг. быстро стали известны в Нагасаки, единственном открытом порту страны. Передовые японские мыслители ясно сознавали, что их родину ждет та же участь, что уготована цинскому Китаю. Видный общественный деятель, изучивший китайский и голландский языки, различные европейские науки, Сакума Сёдзан 佐久間象山 (1811–1864), как бы предвидя будущее, писал: «Когда англичане закончат свои дела в Китае, они захотят послать военные корабли в Нагасаки или даже в Эдо» (цит по: [16, р. 269]). Причину поражения некогда сильной империи Сёдзан видел в превосходстве европейских научных знаний над схоластикой конфуцианских догм, господствовавших в Китае. «Западные страны, – отмечал он, – проводят тщательные научные исследования, (вот почему эти) государства могучие и процветающие ... не здесь ли кроется причина того, что они грабят государства Чжоугуна и Конфуция?» (цит по: [5, с. 218]). Посвятив жизнь изучению достижений европейской науки, Сёдзан, по словам известного английского японоведа Дж. Сэнсома, сыграл выдающуюся роль в ознакомлении Японии с западными научными знаниями. В 1850 г. он открыл частную школу в сёгунской

---

¹ Основную цель сочинения «Описание заморских стран с картами» Вэй Юань определил так: «...Создавалось с тем, чтобы (показать, как), используя (одних) варваров, нападать на (других) варваров; как заставить (одних) варваров умиротворять (других) варваров; как, изучив сильные стороны варваров, править ими» [4. Предисловие, с. 1].

частную школу в сёгунской столице Эдо (ныне Токио), где стал преподавать военно-технические дисциплины западной науки: военное искусство, основы артиллерии и пр. Среди посещавших школу были Ёсида Сёин, Нисимура Сигэки, Сакамото Рёма, Хасимото Санаи и другие активные участники реформаторского движения Мэйдзи.

К тому времени, когда корабли американской эскадры М.Перри вошли в бухту Эдо (1853 г.), Сёдзан пришел к выводу, что только изучения книг западных авторов недостаточно для усиления государства – необходимо отправить талантливую молодежь в страны Запада на учебу. Он способствовал тому, чтобы его ученик Ёсида Сёин, нарушив государственное законодательство, попытался бежать на одном из иностранных судов. Попытка не увенчалась успехом, и оба были наказаны. Сёдзан, находясь в заключении, написал на китайском языке получившее известность сочинение «Размышление над своими ошибками» 省けん録 («Сэйкэн року»), в котором критиковал неприятие западной науки конфуциански образованными учеными Японии (см.: [15, vol. 7, p. 3, 4]), отмечал влияние, оказанное на него сочинениями Вэй Юаня, которого назвал «заморским единомышленником» (цит. по: [3, с. 35]). Сёдзан писал: «Если мы не знаем ни врага, ни своих сил, мы, безусловно, потерпим поражение в любой битве. Однако даже если мы знаем врага и свои силы, мы все же в существующих условиях еще не можем говорить о сопротивлении. Только после того, как мы искусно овладеем всем тем, что блестяще использует враг, мы сможем говорить о победе над ним» (цит. по: [14, p. 77]).

Ученик Сёдзана, ученый и писатель Ёсида Сёин 吉田松陰 (1830–1859), во время пребывания под арестом много читал, в одном из своих писем он отметил «глубокое впечатление», произведенное на него «хорошей книгой» Линь Цзэсюя и Вэй Юаня (цит. по: [3, с. 36]). Впервые несколько экземпляров «Описания заморских стран с картами» Вэй Юаня были привезены в Японию на судах китайских торговцев в 1851 г. [3, с. 26]. Сначала книга была доступна узкому кругу высших государственных деятелей, но постепенно число ознакомившихся с ней японцев росло.

О чрезвычайной популярности названного сочинения Вэй Юаня свидетельствовало огромное по тем временам количество публикаций: с 1854 по 1856 г. был издан 21 вариант выборочного перевода сочинения с комментариями [3, с. 31]. Расширение контактов с США повышало интерес японцев к этой стране, поэтому перевод и комментарии раздела об Америке были опубликованы за указанные годы около 8 раз, об Англии – 3 раза (достаточно подробно, поскольку в китайском варианте этой стране уделено повышенное внимание из-за той роли, которую она сыграла в «опиумной» войне), о России – 2, по одному разу – о Франции, Германии, Индии (названной по географическому положению и вниманию к ней со стороны капиталистических держав «осью пяти континентов»). В предисловии к разделу о России переводчик писал: «Россия... является могучим государством на земле, от наших айну ее отделяет лишь одна ночь водного пути на север, однако о самой стране сведений мало» (цит. по: [1, с. 149]).

В 1854 г. в Японии были опубликованы разделы работы Линь Цзэсюя «Ежемесячный вестник Аомэнь» о Китае, о чае, запрещении опиума, об использовании войск и пр. Опубликованы были также «Очерк всемирной географии» Сюй Цзиюя [11], «Краткое исследование (государства) красноволосых варваров Англии» Ван Вэньтая [2], «Беседы о Лондоне» Лян Тиннаня [9], «Краткая история Англии» Чэнь Фэнхэна [13] и др.

Значительное влияние оказали сочинения китайских авторов на Хасимото Санаи 橋本左内 (1834–1859) – известного сторонника «открытия» государства, счи-

Санаи 橋本左内 (1834–1859) – известного сторонника «открытия» государства, считавшего, что «прежде всего следует знать достижения противника». Он отмечал, что необходимо «брать в пример искусные механизмы и (изделия) ремесел других стран», призывал учиться у Запада [12, с. 140]. Другой видный общественный деятель Японии, Ёкои Сёнан 横井小南 (1809–1869), прежде выступавший против использования достижений «варварской» науки, по прочтении в 1855 г. сочинения Вэй Юаня «Хайго тучжи» изменил свои взгляды, стал вместе с Сакума Сёдзаном одним из знатоков стран Запада.

О популярности сочинения Вэй Юаня в Японии писал в 1902 г. известный участник реформаторского движения в Китае Лян Цичао 梁啓超 (1873–1923): «В Японии эта книга всколыхнула поколение (к которому принадлежали) Сакума Сёдзан, Ёсида Сёин, Сайго Такаори 西郷隆盛 (1827–1877)» [10, т. 3, с. 97].

Вот как современный японский ученый Иноуэ Киёси оценивает влияние сочинения Вэй Юаня «Хайго тучжи»: «Японские ученые, интеллигенция заключительного периода сёгуната в результате изучения Запада и современной культуры по материалам, завезенным из Китая, получили несравнимо больше, нежели от изучения голландской (науки). Революционные изменения в мировоззрении Ёкои Сёнана произошли после прочтения «Хайго тучжи», он стал (сторонником) открытия государства» [5, с. 214, 215].

Несмотря на то что названные сочинения появились раньше в Китае, интерес к ним был проявлен прежде в Японии и лишь в 60–80-х годах XIX в. – в среде интеллигенции цинского Китая. Сочинения прогрессивных цинских ученых 40-х годов XIX в. стали источником для критики проводимой сёгунатом политики, которая была направлена на искусственную изоляцию страны от внешнего мира. В заключительный период правления сёгуната Токугава они оказали существенное влияние на поколение японцев, которые стремились дать отпор внешней экспансии и преобразовать внутреннюю политику и государственное устройство, т.е. стимулировали развитие общественной мысли Японии в направлении реформ Мэйдзи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюсава Синтаро 鮎沢信太郎. Сакоку дзидай нихон дзин тэки кайгай тисики 鎖国時代日本人の海外知識 = Знания японцев о заморских странах во времена изоляции государства. Токио, 1943. 363 с. Яп. яз.
2. Ван Вэньтай 汪文泰. Хун мао фань Инцзили каолюэ 紅毛番英吉利考略 = Краткое исследование (государства) красноволосых варваров Англи. Б.м., 1842. Кит. яз.
3. Ван Шаошо 王曉秋. Цзиньдай Чжун-Жи циши лу 近代中日啓示錄 = Записи о просвещающих наставлениях Китая Японии. Пекин, 1987. 302 с. Кит. яз.
4. Вэй Юань 魏源. Хайго тучжи 海國圖誌 = Описание заморских стран с картами. 1-е изд. 50 цз. Б.м., 1844; 2-е изд. 60 цз. Б.м., 1847; 3-е изд. 100 цз. Янчжоу, 1852. Кит. яз.
5. Иноуэ Киёси 井上清. Нихон киндай си 日本現代史 I. Мэйдзи исин 明治維新 = Новая история Японии. Т. 1. Мэйдзи исин. Токио, 1955. 266 с. Яп. яз.
6. Линь Цзэсюй 林則徐. Сы чжоу чжи 四洲誌 = Описание четырех материков. 20 цз. Б.м., Б.г. Кит. яз.
7. Линь Цзэсюй 林則徐. Хуа ши и янь 華事夷言 = Иностранцы о Китае. 1 цз. Б.м., Б.г. Кит. яз.
8. Линь Цзэсюй 林則徐. Элосы го цзяо 俄羅斯國記要 = Основные сведения о Российском государстве. 1 цз. Б.м., Б.г. // Элосы цзяо 俄羅斯記要 = Основные сведения о России. Шанхай, 1882 г. (Ксилограф). Кит. яз.
9. Лян Тиннань 梁廷柵. Ланьлунь оушо 蘭審偶說 = Беседы о Лондоне. 4 цз. Б.м., 1846. Кит. яз.
10. Лян Цичао 梁啓超. Лунь Чжунго сюэшу сысян бьяньцян чжи даши 論中國學術思想變遷之大勢 = О переменях в научной мысли Китая // Иньбинши хэцзи 飲冰室合集 = Собрание сочинений из кабинета Иньбин. В 3-х т. Пекин, 1932. Кит. яз.

11. Сюй Цзюй 徐繼畲. Инхуань чжилюэ 瀛環誌略 = Очерк всемирной географии. 10 цз. Б.м., 1850. Кит. яз.
12. У Цзэ, Хуан Лиюн 吳沢、黃崩鏞. Вэй Юань. Хайго тучжи яньцзю 魏源. “海國圖誌”研究 = Исследование «Описания заморских стран с картами» Вэй Юаня // Лиши яньцзю 歷史研究 1963. № 4. С. 117–140. Кит. яз.
13. Чэнь Фэнхэн 陳逢衡. Инцзили цзилюэ 英吉利紀略 = Краткая история Англии. Б.м., 1841. Кит. яз.
14. Brown D.M. Nationalism in Japan. An Introductory Historical Analysis. Berkeley: Univ. of California Press, 1955. 336 p.
15. Kodansha Encyclopedia of Japan. Tokyo: Kodansha Ltd., 1983. Vol. 1–9.
16. Sansom G.B. The Western World and Japan. L.: Cresset Press, 1950. 543 p.

Книги

И.С. Жущиховская. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. – Владивосток : ДВО РАН, 2004. – 312 с.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 690950, Владивосток, ГСП, ул. Пушкинская, 89. Факс: (4232) 268211, E-mail: ihae@eastnet.febras.ru.

Древняя история Дальнего Востока России богата интересными и значительными страницами, знакомство с которыми вводит нас в мир живших здесь когда-то людей, позволяет представить их культуру, быт, традиции. Археологическая наука исследует общества далекого прошлого через оставленные ими материальные предметы, следы производственной и хозяйственной деятельности. Одним из самых распространенных и необходимых в древности занятий было гончарство, в основе которого лежит технологический цикл преобразования природного глинистого сырья в прочный, водонепроницаемый, термостойкий керамический контейнер.

На Дальнем Востоке России, в его южных районах, мастерство изготовления керамической посуды было освоено очень рано, около 13–10 тыс. л. н. Наряду с Японским архипелагом и восточным Китаем территории Приморья и бассейна Амура входили в Восточно-азиатский центр происхождения гончарства. На протяжении многих тысячелетий в технических, технологических и эстетических стандартах гончарства отражались потребности, вкусы, уровень развития носителей древних культур. Гончарство в культурно-историческом контексте – так можно коротко определить основную идею монографического исследования доктора исторических наук И.С. Жущиховской «Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России». Очерковая форма позволила автору акцентировать внимание на наиболее интересных и изученных аспектах истории первобытного гончарства во временных рамках от 11–9 тыс. лет до н.э. до 1 тыс. лет н.э.

Первая глава монографии рассматривает проблему происхождения гончарства на Дальнем Востоке и в регионе Восточной Азии в целом. Истоки и пути развития технологии керамики – это тема, ставшая одним из «хитов» сегодняшней мировой археологии и антропологии. Во второй главе автор прослеживает взаимоотношения, технологических традиций гончарства и таких важных для его существования факторов окружающей среды, как сырьевая база и климат. Приемы технологии керамики во многом являлись формой адаптации древних людей к природным условиям. Сюжет следующей главы – связь гончарства с другими древними производствами. Предполагается, что на развитие гончарства оказали определенное влияние технология плетения, приемы камнеобработки, техника металлообработки. В четвертой главе речь идет о социально-экономических аспектах истории древнего гончарства, формах его организации, хозяйственно-бытовых функциях керамической посуды. Последняя глава монографии представляет некоторые стороны культурно-исторического процесса у древнего населения Дальнего Востока так, как они реконструируются по материалам изучения гончарных традиций. Рассматриваются версии миграций в периоды неолита и палеометалла на территориях бассейна Амура, Приморья и Сахалина, определяется место первобытных обществ Дальнего Востока в культурном контексте Восточной Азии. Текст иллюстрируется фотографиями, рисунками, картами. В библиографическом списке более 600 названий.